

М.С. Выхрыстюк

О ЯЗЫКОВЫХ КРИТЕРИЯХ КНИЖНОСТИ И РАЗГОВОРНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РУСИСТИКЕ

Больше века длится научная дискуссия о путях становления русского национального языка и участии в этом процессе церковно-славянской стихии и народно-разговорной речи. Не углубляясь в суть научного спора о двуязычии (диглоссии), отметим, что вопрос о книжности и разговорности в письменности не может решаться однозначно относительно разных периодов истории русского языка: эти понятия содержательно различны для древнерусского, старорусского языков и начального этапа формирования национального языка. Книжный язык древнерусской поры связывается с церковно-славянскими текстами и традициями. Разговорное начало в письменности с древнейшей поры находит отражение в деловом языке. К XVIII в. вырабатывается новый, так называемый **средний** книжный тип

языка, в котором совмещаются славянизмы и русизмы и начинается стилистическая нейтрализация их генетических различий, прежде всего, в языке светской литературы. Противоречивый процесс сближения и расхождения двух центральных языковых сил отразился и в поздней деловой письменности.

XVIII век - это время, когда, по мнению учёных, в общенациональном языке шло сложное взаимодействие книжно-славянского типа языка с народно-литературным при постепенном вытеснении первого. Деловая письменность XVIII века сыграла значительную роль в становлении норм письменного русского национального языка. Исследования в этой области Л.А. Глинкиной (1), В.А. Дерягина (2,3), А.Н. Качалкина (4),

Г.П. Князьковой (5), С.И. Коткова (6), Л.Л. Кутиной (7) и других стали серьёзной базой для углубления проблем, связанных со статусом деловой письменности в разное время. «Деловая письменность, - как отмечает Глинкина Л.А., - имела самые широкие границы функционирования и была поистине массовой, так как создавалась тысячами должностных лиц разного ранга и служила всем слоям населения» (1, с.52). Поэтому, служа всем «слоям населения», деловая речь играет важную роль в складывающемся национальном русском литературном языке. Однако в исторической русистике не выявлено чётко выраженного соотношения книжных и разговорных элементов, равно как и чётких критериев разграничения книжности и разговорности скорописных деловых документов XVIII века. С.И. Котков связывает этот пробел в языкознании с незнанием текстов XVIII века и с отсутствием их лингвистических изданий: «Такое невнимание к поздним скорописным источникам, неосведомлённость в текстах, отсутствие в науке ясного представления о лингвистическом накоплении мешает пониманию такой коренной и сложной проблемы, как роль в истории языка церковнославянского элемента» (6, с.52). По мнению другого учёного-исследователя языка XVIII века Л.Л. Кутиной (7, с.242), церковнославянская лексика скорописных деловых документов XVIII века является наиболее стабильной.

Но в отечественной русистике есть и другой взгляд на эту проблему, который отражён в трудах С.И. Коткова (6), Л.А. Глинкиной (1). «В прошениях и репортах, исходящих из духовных канцелярий, в прошениях, доношениях, жалобах, памятках и объявлениях и многочисленных других жанрах актовой письменности государственно-административных учреждений речь идёт о буднях, службе, бытовых невзгодах, нарушениях моральных, церковных и государственных установлений. Поэтому сама бытовая тематика предполагает и сложный синтез книжного языка, официальных штампов и народно-разговорной речи» (1, с.53).

Материалы скорописи XVIII века, в большинстве своём являющиеся текстами делового содержания, по мнению С.И. Коткова, в сравнении со всеми другими источниками названной эпохи с наибольшим приближением к действительности отражают былое состояние разговорной речи. Поэтому однозначно то, что в язык текстов делопроизводства XVIII века входили и разговорные элементы. Специальным анализом соотношения книжных и разговорных элементов делового языка данного периода в науке не занимались, поэтому чётких критериев их разграничения нет. Поддерживая мысль В.В. Виноградова, С.И. Котков отмечает: «В настоящее время проблема исторических взаимодействий и соотношений народно-русской и старославянской (или, вернее, книжно-славянской) стихий в русском литературном языке на протяжении всей истории и во всех сторонах его строя и состава не может считаться всесторонне и равномерно освещённой» (6, с. 84).

Не следует оставлять без внимания и региональный аспект. Историческое лингвокраеведение в Сибири ещё не располагает достаточной базой для обобщения лингвистических наблюдений над структурой и функционированием деловой письменности, над её языком в огромном регионе России на протяжении двух-трёх веков. В официально-деловой документации Сибири XVIII века отражён широкий круг общения, связанный со статусом Тобольска. Эта региональная специфика, представленная в содержании документов, обеспечивала жанровое многообразие официально-делового стиля второй поло-

вины XVIII века, а тем самым углубление стилистического расслоения и полифункциональности национального русского языка.

Лингвистические словари так определяют семантику атрибутивной основы слова **книжный**: «...характерный для письменного изложения, несвойственный живой устной речи» (Словарь современного русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, II изд., с. 274); **разговорный** - «свойственный устной речи, обиходный» (там же). Понятие книжности в XVIII включает в себя:

1) так называемые **славянизмы**, т. е. **церковнославянские** слова, словосочетания и формы, стилистически маркированные как высокие, связанные с религией, морально-этическими установлениями: *благодарные молебствия, высокопреподобнейший отец, духовная семинария, священнослужитель, смирение, услужение; общеславянские* слова, в равной мере связанные со старославянским и древнерусским языком по происхождению и стилистически отмеченные как «высокие»: *имение, исполнение, строение*;

2) **иноязычные слова**, преимущественно небытового содержания: *караул (тюрк.), конфирмация (лат.), магистрат (лат.), рекрут (нем.), синод (греч.), форпост (греч.)*;

3) традиционные лексико-фразеологические обороты **приказного делового языка**: *немедленно учинить, оные экземпляры разослать*.

Понятие разговорности в приложении к письму связано с общенародным языком. В разговорный язык XVIII в. входили **общерусские слова** из бытовой сферы общения, не ограниченные территориально, а также **просторечия и диалектизмы**: *быть в бегах, весельчак, в горло сулить, выселка, грабёж, нахальник, негодяй, простак*.

В документах разных жанров делового языка XVIII века книжные и разговорные элементы находились в различном соотношении, равно как и неоднозначным было их соотношение на разных языковых уровнях.

1. Глинкина Л.А. О статусе деловой письменности XVIII века в системе русского национального языка // Международная юбилейная сессия, посвящённая 100-летию со дня рождения академика В.В. Виноградова: Тез. докл. РАН. М., 1995.

2. Дерягин В.Я. Изучение истории словарного состава русского языка по данным деловой письменности // Славянское языкознание. УП Международный съезд славянистов: Доклады советской делегации. М. 1973.

3. Дерягин В.Я. Русская деловая речь на севере в XV-XVIII веках. Автореф. дис. ... д.ф.н. М., 1987. С. 245.

4. Качалкин А.М. Памятники местной деловой письменности XVIII века как источник исторической лексикологии // Вопросы языкознания. 1972. № 1. С. 104 - 114.

5. Князькова Г.П. Русское просторечие второй половины XVIII века. Л., 1974. С. 253.

6. Котков С.И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 1980. С. 293.

7. Кутина Л.Л. Последний период славяно-русского двуязычия в России // УП Международный съезд славянистов. Славянское языкознание. Доклады советской делегации. М., 1978. С. 241 - 264.